

Илона МАХОТИНА, Януш ПАНЧЕНКО¹

КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ЦЫГАН-ВЛАХОВ И СЭРВОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.²

DOI: doi.org/10.5281/zenodo.3956750

Rezumat

Ritualuri calendaristice a țiganilor-vlahi și servilor în a doua jum. a sec. XX – înc. sec. XXI

Articolul este consacrat descrierii ritualurilor calendaristice a țiganilor-vlahi și servilor, conform unor surse narative și vizuale. Țiganii-vlahi sunt printre cele mai puțin studiate grupuri de țigani. Până nu demult, nu s-au făcut studii despre structura lor socială și cultură. Articolul conține o scurtă descriere etnografică a grupurilor etnice de romi-vlahi și servi, a activităților lor economice. Acest articol continuă publicațiile din 2014, 2018 și 2019 despre limba și cultura tradițională a țiganilor-vlahi și servilor, și reprezintă primul studiu detaliat al ritualurilor lor calendaristice. Autorii introduc materiale de teren inedite în circulația științifică. Articolul conține mostre de vorbire, poezii rituale și calendaristice, dorințe tradiționale de noroc și toasturi în limba ucraineană și romani. Articolul analizează mâncărurile tradiționale de sărbătoare: colivă, izvar, pască, colțunași; ceremonii menite să asigure bunăstarea familiei; predicții despre soartă etc. Unele ritualuri și sărbători sunt descrise pentru prima dată în contextul culturii țigănești. În baza studiului au fost puse materialele etnografice de teren colectate în 2013–2020 în regiunea Herson, Lviv, Odesa din Ucraina, regiunea Belgorod, Stavropol și ținutul Krasnodar al Federației Ruse.

Cuvinte-cheie: țigani, vlahi, servi, sărbătorile calendaristice, ritualurile calendaristice, obiceiurile.

Резюме

Календарная обрядность цыган-влахов и сэрвов во второй половине XX – начале XXI в.

Статья посвящена описанию календарной обрядности цыган-влахов и сэрвов по нарративным и визуальным источникам. Влахы относятся к наименее изученным группам цыган. Исследований, посвященных их социальной структуре и культуре, до недавнего времени не было. В статье содержится краткое этнографическое описание этнических групп цыган-влахов и сэрвов и их хозяйственных занятий. Настоящая статья продолжает публикации 2014, 2018 и 2019 гг., посвященные языку и традиционной культуре влахов и сэрвов, и представляет собой первое подробное исследование их календарной обрядности. Авторы вводят в научный оборот уникальные полевые материалы. Статья содержит образцы речи, календарно-обрядовой поэзии, традиционные благопожелания и тосты на украинском и цыганском языке. В статье проанализированы традиционные праздничные блюда: кутья, взвар, пасха, вареники; обряды, направленные на обеспечение благополучия семьи; предсказания судьбы и др. Некоторые обряды и праздники впер-

вые описываются в контексте цыганской культуры. В основу исследования легли полевые этнографические материалы, собранные в 2013–2020 гг. в Херсонской, Львовской, Одесской обл. Украины, Белгородской обл., Ставропольском и Краснодарском крае РФ.

Ключевые слова: цыгане, влахы, сэрвы, календарные праздники, календарная обрядность, обычаи.

Summary

Ritual calendar of Roma Vlaxurja and Servurja in the second half of the 20th century – in the early 21st century

The article is devoted to the description of the ritual calendar of Vlaxurja and Servurja Roma based on narrative and visual sources. The Vlaxurja are among the least studied groups of Roma. Until recently, little research has been material culture of Vlaxurja and Servurja. The article contains a brief ethnographic description of the Roma Vlaxurja and Servurja groups and their occupations. The article continues the publications of 2014, 2018, and 2019 on the language and traditional culture of the Vlaxurja and Servurja and it is the first detailed study of their calendar rituals. The authors introduce unique field materials into scientific circulation. The article contains samples of speech, ritual poetry, traditional well-wishes and toasts in Ukrainian and Gypsy. The article analyzes the traditional ritual celebratory dishes: kutya, uzvar, Easter cake, dumplings, etc; rituals aimed at ensuring the well-being of the family; predicting the fate, etc. Some rituals and holidays are first described in the context of gypsy culture. The investigations based on the field ethnographic materials collected in 2013–2020 in Kherson Oblast, Lviv Oblast, Odessa Oblast of Ukraine, Belgorod Oblast, Stavropol Krai and Krasnodar Krai of Russia.

Key words: Roma people, Vlaxurja, Servurja, ritual calendar, national holidays, rituals.

Сэрвы (сэрвуря) – наиболее ранний и многочисленный слой цыганского населения Украины и юга РФ, в формировании диалекта и особенностей культуры которого существенна роль украинского окружения. Проживают как дисперсно, так и компактными поселениями. Сэрвы сохранили родовое структурирование, традиционные этнические институты (в частности, этнический суд) и практики, связанные с представлениями об осквернении³. Родовая самоидентификация частично утрачена [9, с. 22].

Часть сэрвов жила оседло уже в середине XVIII в. В настоящее время сэрвы компактными

поселениями проживают практически во всех регионах Украины, а также в Калужской, Самарской, Воронежской, Ростовской и других областях Российской Федерации.

Выделяются территориальные подразделения сэрвов, среди которых: *воронежские (ханджяря)*, *поволжские, полтавские (полтавці)*, *таврические (таврычаны)*, *заднепряньские (заднипряньны)*, *кылмышій*.

Помимо регионального, у сэрвов существует деление на городские (*форóстирэ сэрвуря / городські сэрвы*) и кочевые⁴ (*кочóви сэрвы*) семьи, что исторически связано с образом жизни рода, соответственно, оседлым или мобильным. Принадлежность к кочевым сэрвам считается поводом для гордости. Представители этих семей чаще используют в быту цыганский язык и русско-украинский суржик и лучше сохранили традиционную культуру. Городские сэрвы также общаются на суржике, но можно встретить и русскоязычные семьи. Кочевые и городские сэрвы редко проводят совместные мероприятия и вступают в брак. В зависимости от ситуации, понятие *городські сэрвы* (или *городські цыганы*) может быть употреблено в укор по отношению к представителям общины, отошедшей от традиционного уклада жизни.

Сэрвы хорошо интегрированы в окружение. Получают среднее и высшее образование, овладевают современными профессиями. В недавнем прошлом занятия сэрвов составляли барышничество лошадами, кузнечное и сапожное дело.

Цыгане-влахи⁵ (*влáхуря*) принадлежат к старожильческому слою цыганского населения Украины и юга России. Влахи входят в число этногрупп, наименее адаптированных к культуре окружения. Сохранили традиционные институты. В настоящее время в районах наибольшей концентрации влахи проживают компактными поселениями [9, с. 22]. О прежнем полуоседлом образе жизни напоминает второе самоназвание влахов – *катуна́ря* ‘шатёрники’. До выхода Постановления Совета Министров РСФСР «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством» (1956 г.) влахи кочевали, до сих пор сохранив высокую мобильность уклада, связанную с необходимостью выезжать на заработки за пределы страны или региона проживания.

С историческим ареалом кочевания связаны названия территориальных подразделений влахов, имеющих некоторые отличия в говоре и обычаях. Среди них выделяются *кубанские (куба́нцуря)*, *ставропольские (ставропóльцуря)*,

*астраханские, донские и поволжские / волжские (повóлжцуря)*⁶. В уточнении нуждаются полученные нами данные о существовании подгрупп *линейских* и *бахмутских* влахов.

К традиционным хозяйственным занятиям влахов относятся кузнечество и лудильное дело, кустарное изготовление сельскохозяйственного инвентаря; плетение корзин; столярное дело; барышничество лошадами и др. Женщины помогали мужчинам в реализации товара, как сейчас помогают в сборе металлолома. Основными же вспомогательными занятиями, практикуемыми женщинами, традиционно были попрошайничество и гадание [7, с. 23].

Влахи относятся к наименее изученным группам цыган. Исследований, посвященных их социальной структуре и культуре, до недавнего времени не было. Не исследован вопрос о межгрупповых связях цыган. Данные мемуарных, литературных и других источников, относящиеся ко времени, когда традиция описания этнических и локальных групп еще не сформировалась, нуждаются в соотнесении с конкретными этническими общностями.

Настоящая статья продолжает публикации 2014, 2018 и 2019 гг. [4, 5, 6, 7, 8], посвященные языку и традиционной культуре влахов и сэрвов. В основу исследования легли полевые этнографические материалы, собранные в 2013–2020 гг. в Херсонской, Львовской, Одесской обл. Украины, Белгородской обл., Ставропольском и Краснодарском крае РФ.

Тесные культурные контакты влахов и сэрвов, в форме как совместного кочевания, так и межгрупповых браков, препятствовали, насколько мы можем судить, развитию значительной культурной дистанции между ними. Фактически различия не настолько велики, чтобы культуру этих групп нельзя было рассматривать в рамках одного исследования. Полученные нами сведения относятся преимущественно к периоду перехода цыган к оседлости (середина XX в.).

До недавнего времени традиционная культура влахов и сэрвов описана не была. В последние два десятилетия нерегулярно появлялись научные описания семейной обрядности сэрвов, проживающих в Украине и Средней Азии [11, 19]. Некоторые сведения содержатся в дореволюционных этнографических источниках и современной мемуаристике. Так, предвзятый взгляд на свадебный обряд цыган (предположительно, сэрвов) и цыганскую обрядность как таковую отражен в этнографическом очерке Воро-

нежской губернии второй половины XIX в. [10, с. 181]. В сборник цыганской поэтессы Р. Б. Набарончук включен небольшой мемуарный очерк о Рождестве и текст колядки, исполнявшейся перед застольем в честь хозяина и хозяйки дома [17, с. 188-189]. Празднованию Рождества и Пасхи у украинских цыган посвящены материалы публицистов [3, 18]. Наиболее подробное на сегодняшний день научное описание календарной обрядности владов и сэрвов было обнародовано авторами этой статьи в коллективной монографии [4, с. 355-359].

Исторически влады и сэрвы исповедуют православие. С 1990-х гг. в ряде регионов Украины и РФ отмечается переход цыганских семей в протестантизм [8, 9, с. 21], что может сказываться на сохранении обрядности. Календарная обрядность владов и сэрвов связана с крупными религиозными, в данном случае православными, праздниками и в целом соотносится с традициями украинского и южнорусского окружения. Государственные праздники Украины и РФ (сэрв. *гаджиканэ сэрбытэря, гаджэнски прэзныкы* 'нецыганские праздники') – День защитника Отечества, Восьмое марта, Новый год (влад. *када гажиканэ нэво бэрш* 'это нецыганский Новый год') и др. – цыгане не отмечают.

Крупные праздники (Пасха, Рождество и т. д.) отмечаются обычно в течение трех дней. Прием гостей и визиты, наносимые в эти дни, связаны с общественным положением и степенью родства визитеров и принимающей стороны. Обычно близких родственников и знакомых, обладающих в общине высоким авторитетом, приглашают или посещают в первый день праздника.

Благословение

Молодая влахицкая семья, начинающая жить отдельно от родителей мужа (*тэ жал по отдило* 'идти на отдел'), получает возможность отмечать крупные религиозные праздники (Рождество, Пасху, Троицу, Спас) своим домом и приглашать гостей на торжество только после особого ритуала испрашивания благословения (*тэ мангэл / тэ лэл благословения* 'просить / взять благословение') и передачи им фамильных икон (*тэ лэл масхари* 'взять икону'). Обряд, который приурочивают к крупному празднику, Рождеству или Пасхе, проводится в семьях, где есть взрослые сыновья или внуки. Существование этого обычая мы отмечаем у кубанских, ставропольских, астраханских и волжских владов. Ритуал означает переход женатого человека в новый статус – главы семьи:

Тэ лэл благословения када 'Братъ благословение – *тэ справий прэзныкура: о* это праздновать праздники: Рождество, Пасху. *Крэчюно, Патради. Пэр-во лэл и благословения о* Первым берет благословение отец, после отца *дад, писля дад ашэлтэ лэ шавэсти акадэя врямя,* остается сыну это время⁷, *май-цыкно шаво, во залэл* младший сын занимает *лэ дадэско тхан. Лэ цыкнэ* отцовское место. Младшему сыну не нужно ничего просить, потому что *по пэсти дадэско тхан.* он живет на месте своего отца. А старший брат, *Ай барэдэр пхрал, о шаво,* сын, скажем, отошел *пхэнаса, отжеля отдельно тэ жувэл, сар лэстэ* дельно жить, если у него *исин желания во мójэть* есть желание, он может *тэ мангэл благословения* просить благословения у *кав пэско дад, али кав* своего отца или у младшего брата. Если видит *май-цыкно пхрал. Сар во* по своему состоянию, что *дикхэл па пэсти сама, со* он в силе праздновать, *во андо зор кай тэ справий,* нести это время, а если *тэ андэрэл кадай* не хватает возможности, *врямя, ай сар на хутилэл* тогда не просят'. *возможность, тоди на мангэн [III].*

Как правило, перед передачей икон семейный сын (внук или младший брат) при свидетелях (среди которых его жена) должен от порога дойти до родителей на коленях. Обращаясь к старшим родственникам, хранителям фамильных икон (как правило, матери или бабушке), со словами: *Мангав тири благословения пэ бахтайтэ, пэ лошатэ тэ справисарас о деса дэвликанэ...* [I] 'Прошу твоего благословения на счастье, на радость справлять нам дни божьи...', мужчина трижды целует икону.

Вместе с иконой и благословением он получает право отмечать праздники и приглашать гостей. Исходя из традиций семьи, благословение могут дать только на некоторые продукты, например, на хлеб и индюка, или на всё, кроме фруктов: *Када благословения дэл-пэ ваш кода, кай тэ авэл* 'Это благословение дает ся для того, чтобы было *и розрешения май-пхурэ* разрешение от старейших людей ставить *манушэндар тэ стон* сто- *скаминада пэ сэрбытэря,* скаминада на праздники, если *сар нинэй благословения,* нет благословения, *хулая наши тэ справин сэрбытэря,* хозяйка не могут справлять *бо на акхарэса* праздники, потому что *жэ манушэн по шушэ скаминд <...>. Инке ису дэ-* не позовешь же людей *савэ законуря андо кажно* за пустой стол <...>. Еще *ери, най кацы по хамос.* есть некоторые законы у *Аке ису ери, кай котэ* каждой семьи, не только *розговийнэ мануша по* там разговляются люди *товэр, тердэн по товэр и* на топоре, становятся и *кадя розговийтэ и када за-* так разговляются, и этот *коно пэрэжэл пхурэндар* закон переходит от стариков к молодым⁸. *кай тэрнэ [ЯП].*

Данных о существовании подобного обряда у окружения или у цыган других групп нами не найдено.

Праздничная еда. Вода для гостей

У влахов праздничная еда называется *вулайимос* 'неосвященная еда' и *свэнцомос* 'освященная еда' [III]. Также в период любого праздника у ставропольских влахов на стол принято ставить сосуд с водой и стакан, из которого приходящие гости пьют «на удачу»: *Кадя терэн, сар стон и месяля важ рромэско зор, анда хамос баро дело на стон, кати: о боршо, ванзэря, крумпля, ягали, ай помашкар вадра пайи, <...> ай паша вадра тахтари. Стон ваш о зор месяля, кай ся драго тэ авэл <...> кай саворрэндэ бах, зор тэ авэл. Хан, пэн, мангэннэ Дэвлэс* [VII]. 'Так делают, как ставят стол для здоровья цыгана, из еды большое дело не ставят, только: борщ, вареники, картошку, водку, а посередине ведро воды, <...> а возле ведра стакан. <...> Ставят для здоровья стол, чтоб всё хорошо было <...> чтоб у всех счастье, здоровье было. Едят, пьют, просят Бога.'

Зимний цикл

У сэрвов первый праздник зимнего цикла приходится на 19 декабря. День святителя Николая Чудотворца (сэрв. *Дэнь Святого Николая, Мыколайчик, Николэйчик*) отмечают в семьях, где есть маленькие дети, которым под подушку кладут подарки. Родители маленьких сыновей с именем Николай накрывают небольшой стол и приглашают гостей. Те также приносят подарки для детей.

Канун Рождества (*Крэчюно*, в укр.-цыг. речи – *Рожэствó*) отмечается 6 января. В компактных поселениях цыган в Рождественский сочельник – *Свят Вэчир, Вэчэря, Багато Вэчиро* – дети не старше двенадцати лет (сэрв. *вэчирныкы*, влаш. *свэнцомаря*) носят вечерю (*носят вэчэрю*). Родители собирают вечерникам корзину с продуктами, среди которых обязательно присутствуют ритуальные постные блюда: рисовая или пшеничная (Львов) кутья (*кутя*) и взвар (*узвар*). С наступлением сумерек с этой корзиной дети начинают обходить дома родственников (малышей приводят родители), прежде всего крестных, со словами: *Мама и дадо нэрэдэлы вам вэчэрю, тэ авэн тумэ бахталэ, састэ и т. д.* [ЯП] 'Мама и папа передали вам вечерю, чтоб вы были счастливы, здоровы и т. д.' Хозяева пробуют и хвалят ритуальные блюда. Некоторые продукты из корзины оставляют себе, отдавая взамен свои. Детям дарят деньги или заранее приготовленные подарки. Вечерю носят и взрослые, например, сын отцу, но подростку ходить

по родственникам считается уже неприличным. Позднее – около семи вечера – в доме накрывают стол. Гости приносят свои корзины со снедью, хозяин или хозяйка дома пробуют принесенный гостями *узвар*. Первую ложку кутьи хозяин подбрасывает под потолок. Как и у окружения [15, с. 188], хорошей приметой считается, если часть ее приклеилась к потолку: это принесет счастье дому. Сидящие за столом гости-мужчины также пытаются поймать крупинки, что, по поверью, приносит удачу.

За столом ведутся беседы на религиозные темы. Более консервативные цыгане не расходятся до самого утра, у прочих застолье продолжается до двух-трех часов ночи. В этот день те, кто соблюдает пост, до наступления темноты не едят ничего скоромного, это называется *голодна кутья*: *Писля шэсти вжэ нашй тэ хас, хас кодакэ, со постно, со нэ месяля исин. Пэ када вся хамос даши тэ пхэнэс вулайимос* [III]. 'После шести уже нельзя есть, ешь только что постное, что на столе есть. На эту всю еду можно сказать праздничная неосвященная еда.'

Утром 7 января некоторые цыгане, в основном женщины, отправляются в церковь. Вечером праздник продолжается новыми застольями.

Влахи отмечают Рождество большим общим застольем. Празднование также сопровождается обходом домов, в день обходят два или три дома. Один из обрядов этого вечера – разламывание на части и дележ праздничного индюка. Гости заходят в дом со словами: *Здрáвствуйте, хозяйин с хозяйкой, тэ авэн зоралэ, тэ авэн бахталэ* (будьте здоровы, будьте счастливы)! *Разреши нам, пан хозяйин, вашу птйцу убить!* [VI] Гость разламывает тушку так, чтобы она приобрела форму «кораблика»: разводит бедрышки, переднюю часть вырезает и поднимает, как «парус». При этом исполняют обрядовую песню «Поднялся корабль на раздутых парусах...». Бедро («пистолет») отдают хозяину (или другому уважаемому мужчине), второе – старшему сыну, крылышки – незамужним девушкам, переднюю часть режут на всех, гостям также отрезают по куску мяса. Похожий ритуал в данном регионе отмечен нами у нецыганского окружения [II]. Кроме индюка, на праздничном столе обязательно присутствует пирог с творогом (*пырижко тиралэса*) или курагой (влаш. *пырижко сушкаса* / сэрв. *пырожня*⁹), иногда оба. Резавшая пирог женщина получает гузку индюка. Вместе пирог и индюк, по представлениям влахов, символизируют телегу и коня. Влахи начинают индюка яблоками и рисом, подслащенным сахаром или изюмом. Современ-

ные сэрвы могут запекать (в целлофановом пакете) в ритуального индюка денежную купюру крупного достоинства, например, в пять тысяч рублей.

Взвар готовят в большой кастрюле, из которой его набирают для стола кувшином, наполняя его по мере необходимости. Пол под кастрюлей обязательно застилается сеном: *Озвэр никóлы нильзья стáвьить самый, цэ назывáеться – вин одовый, а кутя цэ як вона, вжэ должнá быть коло ньóго, и обязáтельно сýно лóжутъ* [IX]. 'Взвар никогда нельзя ставить один, это называется – он вдовый, а кутья это как она¹⁰, уже должна быть около него, и обязательно сено кладут'. Поставив посуду с ритуальным блюдом на сено, глава семьи произносит: *Узváро по базáро, ай кутя пэ пóкуття* [ЯП]. 'Узвар на базар, а кутья на святой угол'.

Сэрвам известна традиция скармливания домашнему скоту ритуальной выпечки [13, с. 39, 42] (*рожэствэнык* 'рождественник, выпечка для коней') в форме косички:

А на Рожэствó ще пэ-чуть, оцэ кисто слад-кэ розкатуемо, и тоди бэрэм отакó рóбым, получáется цэ спициáльно для конэй, прóсто кусок киста, без начинкы, розкáчуэмо, цэ для конэй, и тожэ ложытьсá на пóкуття. Озвэр дóлжэн обязáтельно мужчына стáвьить, шапкы бэрэ-й стáвэ, и лóжатъ и оци рожэствэныкы для конэй. Тоди як прáзныкы одийшылы, бэруть отэ сýно, оти рожэствэныкэ и отдають худоби, цэ на достáток, и конячка скушáе. Ще голубци рóблять, вушка [IX].

По представлениям сэрвов, в ночь перед Рождеством нельзя подходить к конюшне. Считается, что после полуночи лошади начинают беседовать друг с другом, и подслушавший их разговор навлекает на себя беду: *Дед розкáзував, шо одын цыган так пидслухóвував конэй и тоди занимив* [VIII]. 'Дед рассказывал, что один цыган так подслушивал коней и потом онемел'. Согласно данным других информантов, поверье распространяется на весь скот.

Лошадь могла использоваться в обряде рождественского колядования. У сэрвов в ряде регионов сохранился обычай в рождественский ве-

чер заводить в дом коня, что, по поверью, сулит хозяевам удачу и достаток:

На Рожэствó заводять конэй, <...>. Пытáют рожэствэныкы тоди, цэ на добрó, на достáток – завэсты коня у хату. Ось булá лошыця, Гáлка, завэлы до столу, и она вот так со стола ест йишь хлиб, шо там е, спокойно сэбэ вэла [X].

Обычай нашел отражение в рождественской колядке:

Разрешийте, пан хозьяин, Вам колядку

сказáть.

Свят, свят да вэчóр.

Вам колядку сказáть, да Ваш дом веселить.

Свят, свят да вэчóр.

Что твой двор, что мой двор на сто

двáдцать саженей.

Свят, свят да вэчóр,

А на этому двору стоить столб золотой,

Свят, свят да вэчóр.

А на этому двору стоить птица-орёл,

Свят, свят да вэчóр.

Птица царская госудáрева,

Свят, свят да вэчóр.

А по этому двору пан хозьяин проходил,

Свят, свят да вэчóр.

Лук и стрéлы вынимал, хотёл птицу убить,

Свят, свят да вэчóр.

«Ой, нэ быи ты мэнэ, нэ стреляй ты мэнэ,

Свят, свят да вэчóр.

Будэш сына жэныть, дóчку зáмиж отдавать,

Свят свят да вэчóр».

А за эту коляду – коня в хату завэду,

Свят, свят да вэчóр.

Дай нэ руб, дай нэ два, полтора́ста серебра́,

Свят, свят да вэчóр [IV].

По некоторым наблюдениям, ныне обычай трансформируется. Коня в собственный дом заводит хозяин или хозяйский сын. Многие семьи сохранили лишь память об обряде. Также до недавнего времени у сэрвов существовал шуточный обычай уводить на Рождество или Маланку у знакомых или родственников коня, которого потом возвращали за символический выкуп.

На второй день праздника принято подавать *кваско* 'квасок' (*крэчюно́ско бо́ршо* 'рождественский борщ').

В ночь с 13 на 14 января сэрвы отмечают Васильев вечер, называемый *Романо Нэво бэри* 'Цыганский Новый год'. В канун Цыганского Нового года – *Малáнку*, или *Мэлáнку*, – в компактных поселениях проходят ряжения и колядование. Колядовать – *мэланкува́ть* – отправляются неженатые парни (*гольтя́я*), девушки и дети. Ряженные – *мэлáнки* – обходят дома все вместе или группами, в зависимости от общего числа и разницы в возрасте. Среди ряженных обязательно присутствуют мальчик, изображающий *Мэлáнку*, и девочка, одетая в *Вáсылька*. Для этого мальчику повязывают фартук, румянят щеки, девочке надевают картуз и мужскую куртку, подрисовывают усы, дают в руки пастуший посох.

Влахи также устраивали ряжения еще в период полуоседлости. Девушки переодевались в мужскую одежду, которую брали у нецыган, так как цыганский мужчина не стал бы надевать ее после женщин.

В цыганских домах прихода ряженных ожидают за накрытыми столами. Ряженные поют колядки, принимают от хозяев денежные подношения (значительно меньшие, чем те, которые получают вечерники). В сэрвицкой среде известна колядка «Ой, вчора да з вэчора, пасла Мэланка два качора» (ср. тексты, записанные от окружения [16, с. 272]). У украинского окружения сэрвы также заимствовали следующий текст:

<i>Мэлáнка ходы́ла,</i>	Мэланка ходила,
<i>Васы́лька просы́ла:</i>	Василька просила:
<i>«Васы́лько, мий ба́тько,</i>	«Василька, мой батька,
<i>Пусты́ мэ́нэ в ха́ту.</i>	Пусти меня в дом,
<i>Я жы́то нэ жа́ла,</i>	Я жита не жала,
<i>Пид сно́пом стоя́ла.</i>	Под снопом стояла,
<i>Пид сно́пом стоя́ла,</i>	Под снопом стояла,
<i>Золотый крэ́ст дэ́ржа́ла...»</i>	Золотой крест держала...»

[VI].

В настоящем через несколько дней на соборные ряженными деньги снимают ресторан для своего круга. *Мэланки* должны завершить свой ход до полуночи, до того, как взрослые вместе с подростками начнут ходить *посевать*. Славянский обряд *посевания* в цыганской среде сохраняется в остаточной форме, потеряв прямую связь с аграрной магией. По цыганским представлениям, ритуал обеспечивает хорошие заработки в наступающем году.

Считается вежливым обязательно дожидаться посевальников. Они рассыпают по дому зерно, сыплют его хозяевам в ладони, на темя. Зерно могут смешивать с монетами. Его нельзя убирать три дня. Затем его сметают в угол или собирают и оставляют в стакане или другой емкости. Посе-

вание может продолжаться до 7–9 часов утра. У некоторых семей сэрвов после посеваания принято посещать кладбище. Этим посещением, проходящим скромно и тихо, заканчивается Цыганский Новый год.

На *Мэланку* и Крещение девушки гадают о судьбе и замужестве. Цыганские способы гадания также заимствованы у восточнославянского окружения и практикуются, например, русскими цыганами [1, с. 93]. Девушки-мэланки во время колядования обращают внимание на первое слово, услышанное от хозяина дома. По нему судят о своей судьбе. Вечером или ночью окликают прохожих. Жениха будут звать так же, как встреченного незнакомца. По направлению следа брошенного в снег ботинка примечают, в какую сторону хозяйка обуви выйдет замуж. Обнимают штaketник, если число досок четное – выйдешь замуж в этом году. Под кровать ставят блюдо, на котором возводят мостик (из спичек), приговаривают: «Суженый, ряженный приди ко мне наряженный». Приснившийся человек станет мужем. Распространен способ гадания по тени от сгоревшей бумаги.

В цыганских домах не прижилась традиция ставить елку. Это делают лишь в некоторых семьях с маленькими детьми.

Весенний цикл

Весенний цикл начинается Масленицей, на которую принято выпекать блины, подаваемые с медом. На Вербное воскресенье (*Вэ́рбна нэ́дiля*) ломают и освящают в церкви ветки вербы (*лóзы*); слегка ударяя ими детей, по-украински или по-цыгански произносят пожелание: влаш. *Када́ най мэ марáв, ай вэ́рба марэ́л! Тэ авэ́с ту бахталó, састó! Тэ фэ́рий тут о Дэл!* 'Это не я бью, а верба бьет! Будь ты здоров, счастлив! Храни тебя Господь!' Известно пожелание: *Сар марáв тут ла вэ́рба́са, тэ марэ́л о Дэл тут бахта́са!* [VI] 'Как бью тебя вербой, пусть бьет Бог тебя счастьем!'

В среде сохраняются представления о Чистом четверге и Страстной (Страшной) пятнице. В Страстную пятницу особенно строго соблюдается пост. Набожные цыгане ничего не едят до наступления темноты, после захода солнца могут съесть легкое постное блюдо.

Считается, что в первый день Пасхи (*Па́тради́*) (влахам и сэрвам) нельзя умываться, бриться, стричь ногти и т. д. Совершение этих гигиенических процедур воспринимается как неуважение к празднику. Неудача или несчастье, могущее постигнуть нарушителя, будет воспринято окружением как наказание за нарушение этого запрета.

На Пасху красят яйца и выпекают куличи (*пáскэ, патрад́я*). Куличи влахов и сэрвов могут достигать метра в высоту. С их изготовлением связана примета, что полая внутри *пáска* – предзнаменование смерти. Чтобы избежать несчастья, ее топят в реке [5, с. 133].

Еще одно центральное блюдо влашского пасхального стола – круглые вареники с мясом (*каноррэ́* ‘ушки’). *Каноррэ́* не являются у влахов повседневной едой, их готовят лишь дважды в год, на великие праздники: в период с Рождества до Крещения и с Пасхи до Вознесения (*пóкы о Дэл нэ пхув, пóкы мóжно тэ гэтой каноррэ́* [VI] ‘пока Бог на земле, пока можно готовить каноррэ́’.

Каноррэ – поминальное блюдо, символизирующее умерших членов семьи (братьев, сестер, дядей, тетя и т. д.). Два самых больших – более трехсот граммов каждый – олицетворяют бабушку и деда. Каноррэ носят по всей деревне (соседям, знакомым), предлагая помянуть усопших: «...идешь и свэнцомэ мас [освященное мясо], еще со-нибудь [что-нибудь], водку даже... несешь людям, чтоб помянули твоих померших!» [I]. Два последних оставляют себе и съедают под конец праздника: *Каноррэ́ – о пáпо й ба́ба, ка́да со́ май-гла́вни каноррэ́ а́ндай са́воррэ. Спэ́рва хас каноррэ́, ай со май-посли́дни, хас лэ папóс, ни ка́дя пхэ́нэ́лнэ, ай то́ди ла ба́ба* [III]. ‘Каноррэ – дед и бабушка, самые главные каноррэ из всех. Сперва ешь каноррэ, а самыми последними ешь деда, ну так говорится, а потом бабушку’.

За пасхальным столом влахи произносят: *Сар арэ́сля́м ка́да́ Патради́, бахта́са, лоши́аса, тэ́ встрича́ем джи кай шэ́л бэ́риш, май-лошалэ́с, инкэ́ пáла май-бахталэ́ скаминда́!* [ЯП] ‘Как встретили эту Пасху, со счастьем, с радостью, чтоб встречали до ста лет, более радостно, еще за более счастливыми столами!’ Перед тостом произносящий его тоекратно восклицает: *Хры́стос Воскрэ́с!* Присутствующие отвечают ему хором. Универсальным тостом является: *Тэ́ фэ́рий тумэ́н о Дэл, кай тэ́ на жан, кай тэ́ на повэ́рнэ́тэ́сь, тэ́ шол о Дэл пáла тумэ́ндэ́ бах!* [VI] ‘Храни вас Бог, куда ни пойдете, где ни повернетесь, бросает Бог за вами счастье!’

В воскресенье или понедельник Фоминой недели отмечается поминальный день по умершим родственникам – *Проводкы́* (укр.) / *Прóводкэ́* (цыг.). В этот день посещают могилы, накрывают для умерших стол с обязательными блюдами: оставшимися с Пасхи варениками (влаш. *каноррэ́*), блинами с творогом (влаш. *блы́нчикэ́ тиралэ́са*) и сладким лапшевником (влаш. *лапшэ́ныко*) [5, с. 133]. Отношение к этому дню

у влахов и сэрвов кардинально различается. Сэрвы воспринимают *Проводкэ́* как праздник. Поздравляют друг друга, при встрече мужчины пожимают руки. У влахов поздравлять с *Проводками* не принято, мужчины, встретившиеся в этот день на кладбище, избегают рукопожатий.

В ряде регионов Украины (Львов, Днепропетровская обл.) сэрвы отмечают праздник *Кáша* (14 мая), в славянском календаре известный как Макарий, Еремей Запрягальник и т. д. Праздник проводят, выезжая всей семьей на природу. Обязательное и основное блюдо этого дня – пшеничная каша, которую мужчины готовят на костре в чугунном казане¹². По словам некоторых информантов, этот праздник отмечается только *городскими сэ́рвами* [V], и, видимо, в свое время был воспринят оседлыми цыганами у сельского окружения. Между тем информанты связывают Кашу со временами полуседлости: «*в это время пробовали землю: готова ли природа к кочевью, не сыро ли, что уже выросло в лесу и на лугах*» [XII]. Однако данных, подтверждающих, что праздник отмечался кочующими цыганами, у нас нет.

Летний цикл

К праздникам летнего цикла, отмечаемым влахами и сэ́рвами, относятся Троица (*Трóйца*) и Спас (*Спáсо*). Троицу празднуют три дня, украшают дом (в прошлом – шатер) свежескошенной травой и зелеными ветками неплодовых деревьев. Из трех Спасов (Яблочный, Медовый / Маковый и Ореховый) цыгане особо отмечают только первый (Преображение Господне). Мемуарный источник конца XIX в. описывает в контексте украиноязычных неоседлых цыган Черниговской губернии праздник Ивана Купалы: «...тоже справляют праздник Ивана Купала. Девки и бабы кругом поют песню Купале, а мужчины и дети верхом на лошадях скачут через огонь, а когда огонь делается меньше, то и девки» [2, с. 152]. В настоящем сэрвы считают этот праздник нецыганским.

Осенний цикл

Прочие известные сэ́рвам и влахам праздники, в том числе осеннего цикла, отмечаются походами в церковь, в основном пожилыми женщинами. В такие дни не принято стирать и делать уборку.

Заключение

За описываемый период календарная обрядность влахов и сэрвов, по всей видимости, не претерпела значительных изменений. С уверенностью мы можем говорить о трансформации заимствованных цыганами обрядовых форм от носительно тех же обрядовых форм окружения.

Мы отмечаем упрощение многих обрядов, утрату аграрной символики и связи некоторых праздников с культом православных святых. Перспектива исследования связана с более подробным сравнением обрядности цыган и окружения, населяющего регионы Украины и юга России.

Примечания

- ¹ Статья составлена И. Ю. Махотиной, Я. А. Панченко выступает в исследовании как основной собиратель и один из информантов. В тексте комментарию Панченко отмечены инициалами ЯП.
- ² Исследование публикуется при частичной поддержке Международного фонда «Возрождение» (Міжнародний фонд «Відродження») и REYN-Ukraine грант, № 52947.
- ³ Речь идет о ряде запретов, связанных с представлениями о ритуальной нечистоте телесного низа (прежде всего замужней фертильной женщины, так как считается, что женщина более нечиста, чем мужчина; самые чистые – дети) – влаш. *магримбс*, сэрв. *магримб*.
- ⁴ Название *кочевые* характеризует позднюю оседлость (после 1956 г.) этих групп относительно других.
- ⁵ Предки современных цыган-влахов переселились на Украину с территорий Валахии и Молдавии не ранее XVII в. Традиционно населяли приднестровские области Правобережной Украины, распространившись в результате миграций по всему ареалу проживания *сэрвов* – на юго-востоке Украины, в южных областях РФ [12, с. 14].
- ⁶ Вероятно, к *волжским* влахам относится зафиксированное нами понятие *воложенские / валбжевские* влахи.
- ⁷ *Тэ андярэл врямя* ‘нести время’, *тэ андярэл пэсти папóсти врямя* – нести время своего деда (жить по обычаям своего деда, придерживаться традиционных устоев), *ту кáсти врямя андярэс?* – чье время ты несешь? (по чьим традициям живешь?). Возможно, в основе идиомы неточная калька с рус. *нести время*.
- ⁸ Это значит, что первый кусок надо съесть, стоя на топоре, а не на земле.
- ⁹ Рецепт теста на основе маргарина, масла, молока и яиц идентичен рецепту пасхального кулича (*пáска*). Для начинки вымытую и распаренную курагу засыпают сахаром и варят в казане. Затем выкладывают начинку на раскатанный корж и отправляют пирог в печь/духовку [IX].
- ¹⁰ В речи сэрвов слова *жена/муж* почти всегда табуированы, их заменяют словами *вона/вин* ‘она/он’. Здесь слово *вона* ‘она’ используется в значении «жена».
- ¹¹ То есть шапкой, а не голой рукой.
- ¹² Мясо (в основном птицу) обжаривают с луком и морковью. Засыпают крупу и заливают водой. Добавляют рюмку коньяка [XII] или водки [V].

Список информантов

- I. Зап. И. Ю. Махотиной от Татьяны Егоровны Кононюк, 1993 г. р., *ставропольской власицы* (род *бэрэвуря*). Родилась в г. Зеленокумск Советского р-на Ставропольского края. Прож. в Омске, РФ.
- II. Зап. Я. А. Панченко от Валентины Александровны Бардик (Орловой), нецыганки, 1963 г. р., г. Каховка Херсонской обл. Украины.
- III. Зап. Я. А. Панченко от Петра Вешановича Зайченко, 2000 г. р., *ставропольского влаха* (род *мурлурия*), г. Зеленокумск Ставропольского края РФ.
- IV. Зап. Я. А. Панченко от Николая Николаевича Мануйлова, около сорока лет, *таврического сэрва* (род *котони*), г. Ростов-на-Дону, РФ.
- V. Зап. Я. А. Панченко от Маргариты Михайловны Мартиросян, 1965 г. р., по материнской линии *городская сэрвица* (род *флягы / хлягы*), г. Новая Каховка Херсонской обл. Украины.
- VI. Зап. Я. А. Панченко от родной бабушки по материнской линии Зинаиды Андреевны (Юренко) Миллер, (1948–2018), *сэрвицы* по отцу (род *густэнкура*) и *кубанской власицы* по матери (род *бўдкура*), г. Каховка Херсонской обл. Украины.
- VII. Зап. Я. А. Панченко от Владимира Николаенко, 1992 г. р., *ставропольского влаха* (род *цокэнкура*), г. Ростов-на-Дону, РФ.
- VIII. Зап. Я. А. Панченко от Владимира Михайловича Панченко, 2000 г. р., *таврического сэрва* (род: *панченкы*), г. Новая Каховка Херсонской обл. Украины.
- IX. Зап. Я. А. Панченко от двоюродной бабушки по отцовской линии Нелли Алексеевны Панченко, 1947 г. р., *таврической сэрвицы* (род *панченкы*), г. Каховка Херсонской обл. Украины. Кочевала до 1956 г.
- X. Зап. Я. А. Панченко от Петра Петровича Панченко, 1959 г. р., *таврического сэрва* (род *панченкы*), г. Каховка Херсонской обл. Украины.
- XI. Зап. Я. А. Панченко от Ивана Андреевича Слинявского, 1939 г. р., *таврического сэрва* (род *слынйэвски*), г. Каховка Херсонской обл. Украины.
- XII. Зап. Я. А. Панченко от Галины Николаевны Юрченко, 1995 г. р., *городской сэрвицы* (род *осэлэдиц*), г. Львов, Украина.

Литература / References

1. Абраменко О. А. Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России (русска и лотфитка рома). СПб.: Аним, 2006. 238 с. / Abramenko O. A. Ocherki yazyka i kul'tury tsygan Severo-Zapada Rossii (russka i lotfítka roma). SPb.: Anima, 2006. 238 s.
2. Жемчужников Л. М. Мои воспоминания из прошлого. Вып. 2. В крепостной деревне 1852–1857 гг. Вступ. ст. и примеч. С. В. Бахрушина. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1927. 238 с. / Zhemchuzhnikov L. M. Moi vospominaniya iz proshlogo. Vyp. 2. V krepostnoy derevne 1852–1857 gg. Vstup. st. i primech. S. V. Bakhrushina. M.: Izdaniye M. i S. Sabashnikovyykh, 1927. 238 s.

3. Касаткина А. Цыганское Рождество. In: Пано-рама, 14.01.2010. <http://rama.com.ua/tsyiganskoe-rozhdestvo/> (дата обращения – 15.05.2020). / Kasatkina A. Tsyiganskoye Rozhdestvo. In: Panorama, 14.01.2010. <http://rama.com.ua/tsyiganskoe-rozhdestvo/> (data obrashcheniya – 15.05.2020).
4. Махотина И. Ю., Панченко Я. А., Цветков Г. Н. и др. Календарные праздники и обряды. In: Цыгане (Народы и культуры) Отв. ред. Н. Г. Деметер, А. В. Черных. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2018. с. 336-361. / Makhotina I. Y., Panchenko Y. A., Tsvetkov G. N. i dr. Kalendarnyye prazdniki i obryady. In: Tsygane (Narody i kul'tury). Otv. red. N. G. Demeter, A. V. Chernykh. In-t etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN. M.: Nauka, 2017, s. 336-361.
5. Махотина И. Ю., Панченко Я. А. Материалы для изучения цыган-влахов и их диалекта (территориальное подразделение кубанцуря). In: Romii/țiganiî din Republica Moldova: Comunitate etnosocială, multiculturală, istorico-tradițională (1414–2014). Materialele Conferinței științifice romologice republicane. Chișinău, 8 aprilie 2014. Red. șt. Ion Duminița. Chișinău: Tipogr. Prag-3, 2014, p. 128-141. / Makhotina I. Y., Panchenko Y. A. Materialy dlya izucheniya tsygan-vlakhov i ikh dialekta (territorial'noye podrazdeleniye kubantsurya). In: Romii/țiganiî din Republica Moldova: comunitate etnosocială, multiculturală, istorico-tradițională (1414–2014). Materialele Conferinței științifice romologice republicane. Chișinău, 8 aprilie 2014. Red. șt. Ion Duminița. Chișinău: Tipogr. Prag-3, 2014, p. 128-141.
6. Махотина И. Ю., Панченко Я. А. Традиционный костюм цыган-сэрвов и влахов. In: Scriptorium nostrum, 2019, № 1 (12), с. 254-267. / Makhotina I. Y., Panchenko Y. A. Traditsionnyy kostyum tsygan-servov i vlakhov. In: Scriptorium nostrum, 2019, № 1 (12), s. 254-267.
7. Махотина И. Ю., Панченко Я. А. Традиционное жилище и элементы неоседлого быта цыган-влахов и сэрвов. In: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. XXVI, 2019, с. 22-30. / Makhotina I. Y., Panchenko Y. A. Traditsionnoye zhilishche i elementy neosedlogo byta tsygan-vlakhov i servov. In: Revista de etnologie și culturologie, 2019, Vol. XXVI, s. 22-30.
8. Панченко Я. А. Основные статистические показатели цыган Херсонской области 2016–2017 гг. (опыт этносоциологического исследования). Науч. ред., предисл. И. Ю. Махотина. Днепр: Середняк Т. К., 2017. 54 с. / Panchenko Y. A. Osnovnyye statisticheskiye pokazateli tsygan Khersonskoy oblasti 2016–2017 gg. (opyt etnosotsiologicheskogo issledovaniya). Nauch. red., predisl. I. Y. Makhotina. Dnepr: Serednyak T. K., 2017. 54 s.
9. Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н. Антропология социокультурного развития цыганского населения России. М.: Федеральный институт развития образования, 2011. 128 с. / Smirnova-Seslavinskaya M. V., Tsvetkov G. N. Antropologiya sotsio-kul'turnogo razvitiya tsyganskogo naseleniya Rossii. M.: Federal'nyy institut razvitiya obrazovaniya, 2011. 128 s.
10. Ткачев Г. Этнографические очерки Богучарского уезда. In: Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. Воронеж, 1867, с. 159-232. / Tkachev G. Etnograficheskiye ocherki Bogucharskogo uyezda. In: Pamyatnaya knizhka Voronezhskoy gubernii na 1865–1866 gg. Voronezh, 1867, s. 159-232.
11. Мадамиджанова З. М. Современные свадебные обряды украинских цыган в Средней Азии. In: Цыгане. Сборник статей Института этнологии и антропологии Российской академии наук. М., 1999, с. 27-35. / Madamidzhanova Z. M. Sovremennyye svadebnyye obryady ukrainskikh tsygan v Sredney Azii. In: Tsygane. Sbornik statey Instituta etnologii i antropologii Rossiyskoy akademii nauk. M., 1999, s. 27-35.
12. Черенков Л. Н. Цыганская диалектология в России: современное состояние и задачи. In: Цыганский язык в России. Сборник материалов Рабочего совещания по цыганскому языку в России. Санкт-Петербург, 5 октября 2012 г. Ред. К. А. Кожанов, С. А. Оскольская, А. Ю. Русаков. СПб.: Нестор-История, 2013, с. 5-24. / Cherenkov L. N. Tsyganskaya dialektologiya v Rossii: sovremennoye sostoyaniye i zadachi. In: Tsyganskiy yazyk v Rossii. Sankt-Peterburg, 5 oktyabrya 2012 g. Red. K. A. Kozhanov, S. A. Oskol'skaya, A. Y. Rusakov. SPb.: Nestor-Istoriya, 2013, s. 5-24.
13. Горбаль М. Ю. Різдвяна обрядовість Лемківщини: семантика, типологія, етнічний контекст / Інститут народознавства НАН України. Львів: ТзОВ Дизайн-студія «Папуга», 2011. 200 с. / Horbal' M. Y. Rizdvyana obryadovyst' Lemkivshchyny: semantyka, typolohiya, etnichnyy kontekst / Instytut narodoznavstva NAN Ukrainy. L'viv: TzOV Dyzyayn-studiya «Papuga», 2011. 200 s.
14. Громова Н. Сучасні різдвяні віншувальні традиції села Тисів Болехівського району Івано-Франківської області. In: Етнічна історія народів Європи. Вип. 18, 2005, с. 87-93. / Hromova N. Suchasni rizdvyani vinshuval'ni tradytsiyi sela Tysiv Bolekhivs'koho rayonu Ivano-Frankivs'koyi oblasti. In: Etnichna istoriya narodiv Yevropy. Vyp. 18, 2005, s. 87-93.
15. Мойсей А., Сакалюк Т. Різдвяні страви українсько-го та східнороманського населення Буковини (на матеріалах польових етнографічних досліджень). In: Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології: Збірник наукових праць. Т. 1. Чернівці–Вижниця: Черемош, 2012, с. 185-196. / Moyssey A., Sakalyuk T. Rizdvyani stravy ukraiyins'koho ta skhidnoromans'koho naselennya Bukovyny (na materialakh pol'ovyykh etnografichnykh doslidzhen'). In: Pytannya starodavn'oyi ta seredn'ovichnoyi istoriyi, arheolohiyi y etnolohiyi: Zbirnyk naukovykh prats'. T. 1. Chernivtsi–Vyzhnytsya: Cheremosh, 2012, s. 185-196.
16. Петрова Н. Календарна обрядовість українців Миколаївського р-ну Одеської області середини ХХ ст.: нові польові матеріали. In: Календарна об-

рядовість у життєдіяльності етносу. Збірка наукових праць. / Матеріали міжнародної наукової конференції «Одеські етнографічні читання». Одеса, 2011, с. 267-277. / Petrova N. Kalendarna obryadovist' ukraiyntsiiv Mykolayivs'koho r-nu Odes'koyi oblasti seredyny KHKH st.: novi pol'ovi materialy. In: Kalendarna obryadovist' u zhyttyedyial'nosti etnosu. Zbirka naukovykh prats'. / Materialy mizhnarodnoyi naukovoyi konferentsiyi «Odes'ki etnografichni chytannya». Odesa, 2011, s. 267-277.

17. Рани Романи. Мирэ дрога мануша, кэ тумэ мирэ лава / Народе мій, до тебе я звертаюсь / Народ мой, к тебе я обращаюсь. Циганською (сервіцький діалект), українською, російською, англійською мовами. / Ред. Л. М. Черенков. Київ, 2015. 224 с. / Rany Romany. Myré droha manusha, ké tumé myré lava / Narode miy, do tebe ya zvertayus' / Narod moy, k tebe ya obrashchayus'. Tsyhans'koynu (servits'kyu dialekt), ukraiyns'koynu, rosiys'koynu, anhliys'koynu movamy. / Red. L. M. Cherenkov. Kyiv, 2015. 224 s.

18. Скриба В. Як львівські роми святкують Великдень: розповідає Микола Юрченко. In: Seeds and roots: Ukrainian culinary heritage project. <https://seedsandroots.net/yak-lvivski-romy-svyatkuuyut-velykden/> (дата обращения – 15.05.2020). / Skriba V. Yak l'vivs'ki romy svyatkuuyut' Velykden': rozpovidaye Mykola Yurchenko. In: Seeds and roots: Ukrainian culinary heritage project. <https://seedsandroots.net/yak-lvivski-romy-svyatkuuyut-velykden/> (data obrashcheniya – 15.05.2020).

19. Сторожко Т. Поховальна обрядовість ромів Слобідської України. In: Das amen godi pala Lev Čerenkov: Romani historija, čhib taj kultura. / Kirill Kozhanov, Mikhail Oslon, Dieter W. Halwachs (eds.). Graz, 2017, с. 371-379. / Storozhko T. Pokhoval'na obryadovist' romiv Slobids'koyi Ukrayiny. In: Das amen godi pala Lev Čerenkov: Romani historija, čhib taj kultura. / Kirill Kozhanov, Mikhail Oslon, Dieter W. Halwachs (eds.). Graz, 2017, s. 371-379.

1. Ряженія на Маланку у сэрвов рода панченкі, г. Каховка Херсонської обл. України, январь, 2004 г.

2. Оформлення пасхального стола во влашко-сэрвицьком доме, г. Каховка Херсонської обл. України, апрель 2015 г. Фото из архива Я. А. Панченко

3. Трапеза на кладбище в поминальний день. Сэрвы из рода барэ, 1978 г. Фото из архива Николая Лиманского, воронежского сэрва (род жбаны)

4. Праздник Каша (14 мая) у городских сэрвов из рода осэлэці, г. Львов, Україна, 2005 г. Приготування головного блюда.

Фото из архива Г. Н. Юрченко

5. Рожівствэнык, выпечка для лошадей у сэрвов-таврчан из рода панченкы, г. Каховка Херсонской обл.

Украины, 5 января 2020 г.

Фото из архива Я. А. Панченко

Iona Mahotina (Tver, Federația Rusă). Doctor în filologie, Institutul de cercetare a țiganilor din Europa (Belgrad, Serbia).

Илона Махотина (Тверь, Российская Федерация). Кандидат филологических наук, Институт исследований цыган Европы (Белград, Сербия).

Iona Makhotina (Tver, Russian Federation). PhD in Philology, Institute for the Roma studies of Europe (Belgrade, Serbia).

E-mail: maxota@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0203-3124>

Ianuș Pancenco. Doctorand, Universitatea Națională Zaporizhya (Ucraina).

Януш Панченко Аспирант, Запорожский национальный университет (Украина).

Yanush Panchenko PhD student, Zaporizhzhya National University (Ukraine).

E-mail: janushpanchenko@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9974-3266>